

А. Мигранян, И. Кришталъ

**ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА:
ФАКТОРЫ РОСТА НА ФОНЕ НИЗКОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-120-132

Мигранян Аза (Азгануш) Ашотовна, доктор экономических наук, профессор, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), заведующая Сектором экономических исследований Центра постсоветских исследований, ORCID 0000-0001-6014-5955, n.mihryan@yandex.ru

Кришталъ Игорь Семенович, кандидат экономических наук, доцент, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований, ORCID 0000-0003-1720-0132, klio1@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.07.2024. Одобрена после рецензирования 09.12.2024. Принята к публикации 13.12.2024.

Аннотация: Непрерывающаяся турбулентность в мировой экономике и финансах, рост геополитической конкуренции в глобальном масштабе обуславливают важность усиления регионального вектора кооперации. Для России в условиях раскручивания против нее санкционной спирали особое значение имеет переориентация торговых потоков в сторону дружественных государств и всестороннее наращивание сотрудничества с соседями по региону. В этом контексте особый интерес представляет Центрально-Азиатский регион и, в частности, перспективы укрепления взаимодействия с Таджикистаном, экономика которого отличается высокими темпами роста, а также значительной адаптивностью. В статье дается общий обзор социально-экономической ситуации в республике в 2020–2022 г., с более детальным анализом показателей 2023 г. Отдельное внимание в статье уделяется основным рискам, которым подвержена экономика республики на текущем этапе развития, также указывается потенциал для роста экономики. В качестве результата проведенного исследования авторы представляют рекомендации по дальнейшему развитию сотрудничества с Таджикистаном.

Ключевые слова: Таджикистан, Центральная Азия, экономическое сотрудничество, социально-экономическое развитие, макроэкономический анализ.

**ECONOMY OF TAJIKISTAN: GROWTH FACTORS AGAINST THE
BACKGROUND OF LOW STANDARDS OF LIVING**

Aza (Azganush) A. Migranyan, Dr. Sci. (Economics), Professor, IMEMO (Moscow, Russian Federation), Leading Researcher of the Center for Post-Soviet Studies,

ORCID 0000-0001-6014-5955, a.migranyan20@gmail.com

Igor S. Krishtal, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, IMEMO (Moscow, Russian Federation), Senior Researcher of the Center for Post-Soviet Studies,

ORCID 0000-0003-1720-0132, kliohe@gmail.com

Received 29.07.2024. Revised 09.12.2024. Accepted 13.12.2024.

Summary: The ongoing turbulence in the world economy and finance, the growth of geopolitical competition on a global scale determine the importance of strengthening the regional vector of cooperation. The reorientation of trade flows towards friendly states and the comprehensive expansion of cooperation with neighbors in the region are of particular importance for Russia when it faces massive sanctions against it. In this context, the Central Asian region, and particularly the prospects for strengthening cooperation with Tajikistan, whose economy is characterized by high growth rates and considerable adaptability, are of great interest. The article gives an overview of their socio-economic situation during the period of 2020-2022, and the development of the republic's economy in 2023 is studied in more detail. The article pays special attention to the main risks to which the economy of Tajikistan is exposed at the current stage of its development as well as the potential for economic growth. As a result of the study, the authors present recommendations for further development of cooperation with Tajikistan.

Keywords: Tajikistan, Central Asia, economic cooperation, socio-economic development, macroeconomic analysis.

Особенности экономической модели страны

В условиях открытого противостояния коллективного Запада с Россией все большее внимание привлекает Центральная Азия (ЦА), активно встраивающаяся в систему мирохозяйственных связей. Меньшая степень интегрированности экономики региона в глобальные цепочки позволяет ряду государств ЦА в сложившихся условиях получать значительные дивиденды. Так, например, конъюнктура мирового и регионального рынков, вкупе с конкурентными преимуществами (небольшие масштабы экономики, определяющие управляемость экономической системы, высокая адаптивность,

развитость предпринимательской среды), позволяют Таджикистану ежегодно достигать показателей экономического роста в 5–7%

Экономическая модель Таджикистана по своим масштабам и структуре схожа с киргизской – республика также располагает хорошей ресурсной базой по запасам драгоценных и цветных металлов (золото, серебро, цинк, свинец, алюминиевые руды и т. п. [1]), а хозяйственная система характеризуется преобладанием мелкотоварного производства (особенно в сельском хозяйстве), снижением уровня промышленного потенциала, рисками роста энергодефицита.

Однако, в отличие от Кыргызстана, внутренний дефицит электроэнергии в Таджикистане не покрывается за счет собственных ресурсов. С 2007 г. сохраняется режим веерных отключений до 3–6 часов в сутки, особенно в северных областях. А электроэнергия, вырабатываемая вводимыми новыми мощностями гидрогенерации Рогунской ГЭС, практически полностью экспортируется, о чем свидетельствуют растущие показатели экспорта (с 34,9 тыс. долл. в 2019 г. до 106,8 тыс. долл. в 2022 г. [2]).

В сравнении с киргизской моделью экономики, Таджикистан отличается более низким уровнем развития промышленного потенциала, большей трудоизбыточностью с низким уровнем квалификации трудовых ресурсов, а также неразвитостью рыночных институтов и предпринимательства. Эти факторы, в сочетании со значительными входными барьерами на внутренний рынок, обуславливают высокий уровень бедности (согласно данным МВФ, по итогам 2023 г. более 12,4% населения республики находится за чертой бедности¹) и безработицы – около 7% [3] (в Кыргызстане соответственно около 5% [4]), что позволяет относить хозяйственную систему Таджикистана к наиболее слабым экономикам региона.

Фискальный дефицит, хотя он остался ниже среднесрочного целевого показателя правительства в 2,5% ВВП, находится в зоне риска, так как в 2022 г. темп его прироста составил 0,7%.² Доходы в 2022 г. выросли с 27,8% ВВП до предполагаемых 29,5%, что отражает улучшение налогового администрирования и отложенный эффект изменений налогового кодекса, несмотря на снижение ставки налога на добавленную стоимость (НДС) в 2023 г. до 14% и освобождение импортируемых электроавтомобилей от НДС и акцизов.

Хотя в последнее десятилетие темпы роста в Таджикистане превышали 7% в год, страна остается самой бедной в Европе и в Центральной Азии: в 2022 г. валовой национальный доход на душу населения составлял 1210 долл. (по методу Атласа), а 12,4% домохозяйств жили за чертой бедности (по методике Всемирного банка для стран с уровнем дохода ниже среднего).

¹ Уровень расходов составляет 2 долл. (по паритету покупательной способности) в день.

² Здесь и далее используются данные национальных статистических комитетов, если не указано иного.

Основными сдерживающими факторами остаются рыночные барьеры, слабое развитие необходимых институтов и отсутствие конкурентоспособности трудовых ресурсов. Производительность труда в Таджикистане низкая, частный сектор создает мало рабочих мест. Республика зависит от трудовой миграции, в основном – в Россию, и от экспорта природных ресурсов, прежде всего металлов (руды и концентратов драгметаллов – 31,4%, золота – 30,8%, меди – 0,18%, свинца – 0,5%), а также минералов (цемента – около 2%), хлопка-волокна – 8,35% и пряжи хлопчатобумажной – 2%.

Кратко- и среднесрочные приоритеты правительства включают устранение барьеров на пути развития частного сектора, повышение прозрачности и подотчетности государственного сектора для улучшения качества услуг, в том числе на государственных предприятиях, а также принятие мер по обеспечению устойчивости к климатическим потрясениям.

Социально-экономическая ситуация в 2020–2022 гг.

Рост реального ВВП Таджикистана в 2020 г. составил 4,4% [5], что ниже показателя 2019 года в 7,4%, однако на общемировом уровне это является довольно высоким показателем, учитывая общий спад экономики в период наиболее значимых коронавирусных ограничений. По данным Азиатского банка развития, инфляция в Таджикистане, по сравнению с 8% в 2019 г., в 2020 г. ускорилась до 9,4%. Основной рост цен, как и в большинстве соседних стран, пришелся на продукты питания [6]. Положение населения усугублялось ростом безработицы как в республике, так и среди трудовых мигрантов. Несмотря на то, что к концу 2020 г. подавляющее число трудовых мигрантов возобновили работу, общий объем денежных переводов в республику значительно снизился. Так, объем трансграничных переводов из РФ, одного из основных реципиентов трудовых мигрантов Таджикистана, снизился примерно на 32,5% относительно уровня 2019 г.

Доля промышленности в ВВП составила 23,1%, увеличившись почти на 2% по сравнению с 2019 г. Аналогичная ситуация сложилась в сельскохозяйственном секторе – его доля в ВВП в 2020 г. составила 22,7% по сравнению с 20,9% в 2019 г. Экспорт в 2020 г. вырос почти на 20% (в основном за счет золота), импорт сократился на 5,9%.

Необходимость усиления социальной поддержки и связанные с этим внешние кредиты привели к увеличению государственного долга Таджикистана с 44,9% ВВП в 2019 г. до 49,5 в 2020 г. Дефицит бюджета достиг 4,3% ВВП, вдвое превысив показатель предшествующего года. Показатель прямых иностранных инвестиций по итогам года также снизился на 53% относительно значений 2019 г. [7].

Рост реального ВВП в 2021 г. значительно ускорился, составив рекордные 9,4%, в основном за счет увеличения экспорта по мере восстановления деловой активности и смягчения коронавирусных ограничений у государств-партнеров. Инфляция по итогам года замедлилась до 8%, что соответствует целевым значениям Национального банка Таджикистана. В отличие от 2020 г., основной рост цен в 2021 г. пришелся на непродовольственные товары, что стало следствием логистического кризиса, вызванного пандемией. Объем трансграничных переводов по сравнению с 2020 г. увеличился, однако не достиг уровня 2019 г. Объем трансграничных переводов из России вырос на 3,5%, до уровня в 1,8 млрд долл.

Доля промышленности в ВВП по сравнению с 2020 г. увеличилась на 0,7% до 23,8%. При этом общий рост промышленного сектора составил 22% (в 2020 г. – 9,7%) [8]. Доля сельского хозяйства в ВВП относительно показателя 2020 г. осталась практически без изменений, составив 22,4%

Следует отметить значительный рост внешнеторговых операций Таджикистана в 2021 г., хотя привести точные данные затруднительно ввиду значительных расхождений в публикуемых статистических материалах. Так, согласно данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан экспорт вырос на внушительные 52,8%, а согласно данным сервиса Trademap – на 36%. Данные по импорту республики в большинстве источников представляются достаточно однородными и свидетельствуют о росте на 33,6% в денежном выражении. Основными драйверами роста экспорта стало золото, а также руды свинца, цинка и меди.

Дефицит государственного бюджета сократился примерно до 0,7% ВВП, что значительно меньше показателя годом ранее – 4,3%. Госдолг также снизился до уровня в 42,8% ВВП.

В 2022 г. рост реального ВВП Таджикистана по сравнению с 2021 г. замедлился, оставаясь, однако, на уровне 8%. Несмотря на глобальные геополитические шоки, инфляция в Таджикистане, по сравнению со значениями 2021 г., значительно снизилась, составив 4,2%. Согласно данным Всемирного банка, трансграничные переводы в Таджикистан достигли беспрецедентного уровня в 49,9% ВВП [9], компенсируя неблагоприятную в целом экономическую конъюнктуру и позволяя поддерживать потребительскую активность на высоком уровне.

Доля промышленности в ВВП составила 23,49%, незначительно снизившись относительно показателей 2021 г. Общий рост промышленного сектора также замедлился из-за перестройки глобальных логистических цепочек в результате беспрецедентного санкционного давления на Россию и составил 15,4%. Доля сельского хозяйства увеличилась до 22,9% ВВП.

Внешнеторговые показатели в 2022 г. также отличались существенным разбросом в разных источниках: согласно данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, экспорт остался практически неизменным, сократившись приблизительно на 0,4%, однако, по данным

сервиса Trademap, этот показатель вырос примерно на 30% [2], в значительной степени в результате увеличения экспорта медной руды. В импорте отмечался уверенный рост, составивший примерно 22,8% относительно показателя 2021 г. за счет увеличения закупок нефти и нефтепродуктов.

После двух лет стабильного снижения дефицита бюджета республики в 2022 г. он снова увеличился в 2 раза относительно значений 2021 г., достигнув 1,4% ВВП. Госдолг Таджикистана в 2022 г. продолжал снижаться, составив 34,2% ВВП [10].

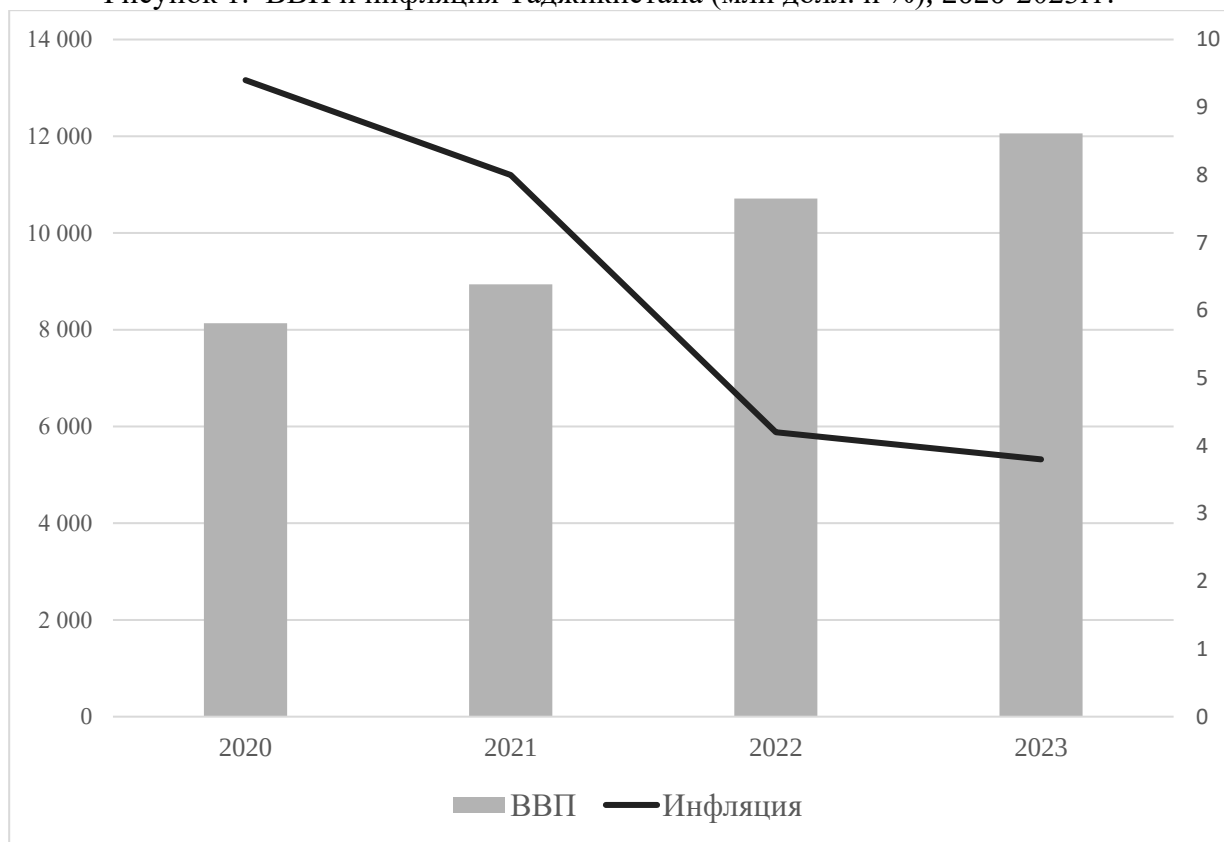
Макроэкономическая ситуация в Таджикистане в 2023 г.: потенциал, риски, социальная стабильность

Экономический рост Таджикистана в 2023 г. составил 8,3% по сравнению с 2022 г., что соответствует тренду устойчивого десятилетнего опережающего роста (ускорение темпов роста ВВП с 2014 г. более 7%, рис. 1). Декомпозиция ВВП по спросу показывает, что, как и в прежние периоды, драйвером экономики республики были частное потребление (доля домохозяйств, получающих денежные переводы, выросла незначительно – с 17% в 2022 г. до 18% в 2023 г.³, реальная заработная плата в стране в 2023 г. составила 107% к предыдущему году) и государственные инвестиции. Однако устойчивость тенденции экономического роста не позволила республике перейти к качественным изменениям: уровень бедности остается самым высоким среди стран ЦА (1210 долл. ВВП на душу населения, 12,4% домохозяйств остаются ниже уровня бедности⁴, уровень бедности снизился с 12,4% в 2022 г. до 10,7% в 2023 г.).

³ Более 80% денежных переводов используются для потребления продуктов питания и около 10% для других основных потребностей, таких как здравоохранение, жилье и образование.

⁴ Методика Всемирного банка с уровнем доходов до 3,65 доллара США (ППС 2017 года).

Рисунок 1. ВВП и инфляция Таджикистана (млн долл. и %), 2020-2023гг.



Источник: составлено авторами по данным UNCTAD и агентства по статистике при президенте Республики Таджикистан

Проблема высокого уровня бедности обусловлена тем, что приращение количественных показателей в республике связано преимущественно с экстенсивными факторами (рост доходов населения и, соответственно, спроса домохозяйств формируется преимущественно за счет денежных переводов мигрантов, а не увеличения количества рабочих мест и повышения производительности труда, роста экспорта сырьевых продуктов в стоимостном измерении). Малые масштабы и низкий уровень отраслевой диверсификации экономики обуславливают ограниченность потенциала развития, что предопределяет ситуационный подход в стратегии экономического развития республики.

Основные направления стратегии развития Таджикистан формирует под эгидой программ помощи МВФ (программа развития предпринимательской среды, развития малого и среднего бизнеса и женского предпринимательства, формирования прозрачности государственного сектора, повышения качества

госуслуг, экологической устойчивости), которые не оказывают влияния на изменение отраслевой структуры экономики.

Таджикистан устойчиво сохраняет высокий уровень зависимости от денежных переводов мигрантов (30–35% от ВВП республики, 32% в 2023 г.), в 2022 и 2023 гг. миграция рабочей силы была значительно выше, чем в предыдущие годы. В 2023 г. объем денежных переводов увеличился на 14% по сравнению с предыдущими годами, при этом к середине 2023 г. доля домохозяйств, получающих денежные переводы, достигла 22%. Положение с занятостью мигрантов за рубежом было достаточно стабильным – в 2023 г. 92% из них работали. В начале 2023 г. доля домохозяйств, способных откладывать деньги, составляла 28%, в третьем квартале она снизилась до 8%, а в ноябре 2023 г. наблюдалось ее увеличение до 20%.

Рост сельского хозяйства повысился с 8,0% в 2022 г. до 11,6% в 2023 г. за счет увеличения производства фруктов на 15,2% и зерна на 10,7%, а также наращивания объемов производства яиц и мяса, связанного с открытием в 2023 г. 54 новых микро-, малых и средних предприятий. Темпы прироста строительства ускорились с 11,4% в 2022 г. до 12,5% в 2023 г., поскольку расширение производственных мощностей стимулировало дополнительные объемы строительства для промышленности, а упрощение банковского кредитования способствовало расширению масштабов жилищного строительства. Темпы роста промышленного производства снизились вдвое – с 15,4% в 2022 г. до 8,1% в 2023 г. из-за перебоев с поставками сырья для крупных инфраструктурных проектов.

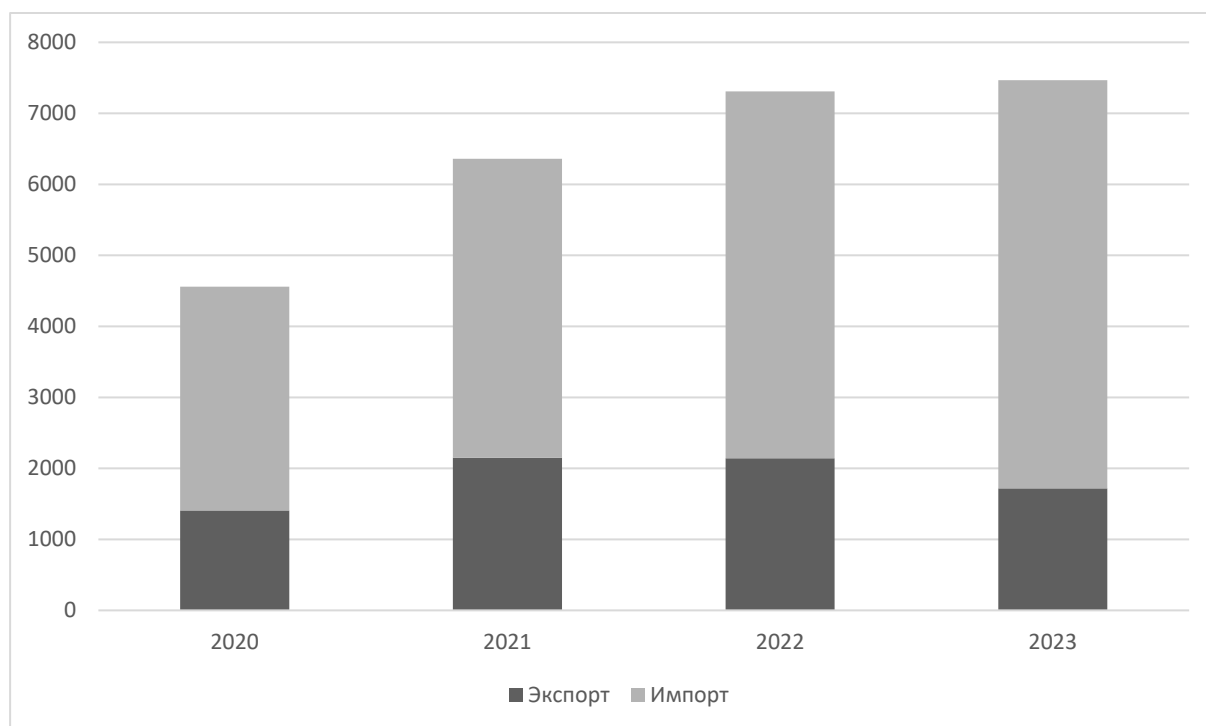
Наблюдается замедление роста в секторе услуг с 16,0% в 2022 г. до 13,6% в 2023 г. в связи с сокращением грузоперевозок и грузооборота ввиду осложнений в трансграничной торговле с Афганистаном и Кыргызской Республикой.

Основным фактором расширения потребительского спроса стал рост покупательной способности населения. Инвестиции выросли с 11,4% в 2022 г. до 15,8% в 2023 г. в основном в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, в транспортной сфере, в образовании и здравоохранении.

Несмотря на снижение объема денежных переводов, частное потребление увеличилось за счет повышения доступности потребительских кредитов. Государственные инвестиционные расходы в 2023 г. выросли на 24,4%, превысив темпы 2022 г. на 18,0%, и достигли 7,9% ВВП.

Внешнеторговый оборот стал еще более дефицитным, несмотря на повышение темпов роста экспорта, поскольку его объем значительно ниже объема импорта (см. рис.2).

Рисунок 2. Внешнеторговый оборот Таджикистана (млн долл.), 2020-2023 гг.



Источник: составлено авторами по данным UNCTAD и агентства по статистике при президенте Республики Таджикистан

Инфляция потребительских цен в 2023 г. составила в среднем 3,7%. Низкий уровень инфляции поддерживался умеренным обесцениванием национальной валюты, административным контролем за ценами, высоким уровнем сельскохозяйственного производства и снижением цен на топливо. Национальный банк Таджикистана постепенно смягчает денежно-кредитную политику, снижая учетную ставку с 13 до 10% в 2023 г. и до 9,5% в феврале 2024 г.

Дефицит бюджета на 2023 г. оценивается в 1,4% ВВП, что аналогично показателю 2022 г. Благодаря активной экономической деятельности и улучшению налогового администрирования налоговые поступления увеличились с 18,5% в 2022 г. до 19,2% ВВП в 2023 г. Бюджетные расходы выросли с 28,5 до 30,8% ВВП, в основном за счет расходов на энергетику, образование и связь.

С июля 2023 г. власти улучшили адресную социальную помощь посредством более эффективного выявления уязвимых домохозяйств и повысили размер выплат для домохозяйств с большим количеством детей. Дефицит бюджета финансировался преимущественно за счет внешних

источников. Таджикистан подвержен высокому риску долгового кризиса (в основном за счет погашения основной суммы долга по еврооблигациям и кредитам МВФ по программе быстрого кредитования в 2025–2027 гг.), однако в среднесрочной перспективе ситуация остается стабильной.

Профицит счета текущих операций оставался устойчивым и составлял 5,7% ВВП. Переводы в страну сократились после пика в 2022 г., что компенсировалось ростом экспорта золота до 9,5% ВВП (с 4,9% в 2022 г.). Приток ПИИ оставался незначительным и составлял менее 1% ВВП. Валовые международные резервы на конец 2023 г. составили 3,6 млрд долл., что несколько ниже уровня в 3,8 млрд долл. на конец 2022 г.

Фискальный дефицит увеличился в 2 раза и составил 2,1% в 2023 г., но остался ниже среднесрочного целевого показателя правительства в 2,5% ВВП, что обусловлено ростом расходов на образование, культуру и медицинские услуги. Позитивным фактором стал понижающийся тренд по государственному долгу на 4% за год и по внутреннему долгу на 6,5% от уровня ВВП в 2023 г.

В условиях ослабления инфляционного давления Национальный банк Таджикистана снизил учетную ставку с 13% в 2022 г. до 11% в феврале 2023 г. и далее до 10% в мае, что по-прежнему значительно превышает уровень инфляции. Сомони обесценился на 7,4% по отношению к доллару США, несмотря на интервенции Национального банка, но укрепился на 15,5% по отношению к российскому рублю.

Банковская система республики оставалась устойчивой, несмотря на некоторое ухудшение показателей финансовой устойчивости. Счет текущих операций после нескольких лет профицита вернулся к дефициту в 1% ВВП, поскольку увеличился дефицит товарной торговли. Благодаря высоким темпам роста внутреннего производства и потребления импорт вырос на 13,8%, или на 713 млн долл., в то время как экспорт увеличился на 14,3%, или на 406 млн долл. – до 2,45 млрд долл.

Наращивание экспорта отражает удвоение темпов роста экспорта золота и других драгоценных металлов, а также увеличение экспорта текстиля и одежды на 6,6%, электроэнергии на 3,9% и других товаров. Этот рост компенсировал 19% падения экспорта машин, что отразило замедление роста обрабатывающей промышленности (за исключением текстильной отрасли). После необычного всплеска в 2022 г., вызванного высоким спросом на труд мигрантов со стороны РФ, объемы денежных переводов снизились до уровня начала 2021 г. и, по оценкам, в 2023 г. составили 35% ВВП по сравнению с 49,2% в 2022 г. Снижение валовых международных резервов повышает риски международной ликвидности, но они остаются в пределах допустимых норм (полугодовое покрытие импорта).

Хотя уровень капитализации банковского сектора достаточно высок, качество активов относительно низкое. На конец 2023 г. отношение капитала к активам, оцененным с учетом риска, составляло 21,3%, что значительно выше

минимального требования в 12%. Доля неработающих кредитов (NPL) в общем объеме кредитов остается высокой и составляет 12,7% на конец 2023 г., по сравнению с 12,2% на конец 2022 г.

Перспективы развития сотрудничества России с Таджикистаном

Перспективы сотрудничества России с Таджикистаном обусловлены малым потенциалом экономики республики, низким уровнем развития рыночных институтов, высокими входными барьерами на внутренний рынок и неразвитой финансовой сферой.

- Рост экономики Таджикистан в 2023 г. основывался преимущественно на увеличении частного потребления, что в совокупности с устойчивым ростом численности населения говорит о стабильном расширении емкости рынка. Такая ситуация обеспечивает возможности наращивания торговли между Таджикистаном и РФ. Необходимо разработать комплекс мер, способствующих повышению конкурентоспособности российских компаний на местных рынках.

- Растущий интерес правящих кругов республики к гидроэнергетике (в 2025 г. планируется запуск третьего блока Рогунской ГЭС), а также увеличение расходов на энергетику в структуре ВВП в 2023 г. говорит о значительном потенциале сотрудничества в энергетическом секторе. Помимо инфраструктурных проектов для переработки нефти, сети российских заправок ГСМ и газа, перспективной представляется реализация совместных проектов строительства и последующего обслуживания ГЭС, АЭС и возобновляемых источников энергии (ВИЭ) [11].

- Отдельное внимание следует обратить на сотрудничество в транспортной сфере: участие в строительстве и обслуживании новых МТК, создание и развитие обслуживающих железнодорожный и автомобильный транспорт сервисных компаний, участие российских компаний в модернизации аэропортов регионального и международного значения, а также цифровизация управления транспортными потоками на базе российских технологий, подключение Таджикистана к системе электронного документооборота ЕАЭС.

- В связи с ожидаемым замедлением роста сельского хозяйства, вызванным повышением цен на воду и снижением мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, целесообразным станет развитие совместных инфраструктурных (модернизация действующей системы полива) и логистических (сортировочные логистические хабы по закупке и экспорту сельскохозяйственной продукции в РФ) проектов, нацеленных на повышение эффективности сельскохозяйственного сектора. В частности, речь может идти о создании складской и распределительной инфраструктуры. Также возможно сотрудничество в поставках семян и использовании биотехнологий.

- Темпы роста промышленного производства Таджикистана в 2023 г. снизились вдвое. Основной проблемой стали перебои в поставках сырья. Параллельно с этим наблюдается значительный рост инвестиций в добывающей и обрабатывающей промышленности. Сложившиеся в республике условия позволяют говорить о возможности увеличения поставок сырья для крупных инфраструктурных проектов, а также создания совместных проектов в сфере добычи и переработки сырья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Главное управление геологии при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <http://www.gst.tj/glavnaya/prirodnye-resursy> (дата обращения 15.07.2024).
2. Торговая статистика для развития международного бизнеса // Trademap. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения 15.07.2024).
3. Tajikistan: Unemployment rate from 2005 to 2023 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/809023/unemployment-rate-in-tajikistan/> (дата обращения 15.07.2024).
4. Занятость. Оперативная информация // Национальный статистический комитет КР. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/zanyatost/> (дата обращения 15.07.2024).
5. Средний темп роста реального ВВП в год, в процентах // Портал открытых данных Агентства по статистике. URL: <http://data.stat.tj/Home/show/447?lang=ru> (дата обращения 15.07.2024).
6. Asian Development Outlook 2020. Update: Wellness in Worrying Times. September 2020 // Asian Development Bank. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/635666/ado2020-update.pdf> (дата обращения 15.07.2024).
7. Asian Development Outlook 2021. Financing a Green and Inclusive Recovery. April 2021 // Asian Development Bank. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/692111/ado2021.pdf> (дата обращения 15.07.2024).
8. Asian Development Outlook 2022. Mobilizing Taxes for Development. April 2022 // Asian Development Bank. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/784041/ado2022.pdf> (дата обращения 15.07.2024).
9. Personal remittances, received (% of GDP) – Tajikistan // World Bank Group. URL:

<https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?locations=TJ> (дата обращения 15.07.2024).

10. Asian Development Outlook. April 2023 // Asian Development Bank. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/863591/asian-development-outlook-april-2023.pdf> (дата обращения 15.07.2024).

11. Мигранян А.А. 2023. Эффекты антироссийских санкций на постсоветском пространстве // Геоэкономика энергетики. № 1. С. 141-162. https://doi.org/10.48137/26870703_2023_21_1_141